

Глава 25

Даже Хуан Цянь, которая была частично в курсе, не смогла сдержать изумления, глядя на забитые до потолка полки с припасами.

— Божечки... Сяо Няньцзы, ты точно в прошлой жизни был хомяком!

Остальные шестеро, оправившись от шока, тут же картинно рухнули на колени.

— Брат Нянь, прими наше глубочайшее почтение! — первым заговорил Цзянь Чэн. Это был крепкий парень с густыми бровями и правильными чертами лица. Несмотря на театральность жеста, в его голосе звучала искренность.

Его постоянный напарник, Лу Нинчжоу, поправил очки в золотой оправе и подхватил:

— Брат Нянь, я, Лу Нинчжоу, также выражаю своё восхищение!

— Брат Нянь, я Чжао Лэй из города Юньбэй! Готов служить тебе верой и правдой! — прогремел Чжао Лэй. Северянин, смуглый, высокий и широкоплечий, он был заместителем командира отряда. Ростом под два метра, с мощным телосложением и волевым лицом, он обладал зычным голосом.

— Брат Нянь, я твой старший товарищ по университету, Тан И! Узнаёшь? — с ослепительной улыбкой обратился к нему Тан И. Судя по его внешности, в студенческие годы он был настоящим сердцеедом.

— Приёмный отец! Это же я, Ляо Юй! — увидев, что Тан И пытается сыграть на общем прошлом, Ляо Юй, известный своими выходками, решил пойти ва-банк.

Ляо Юй был типичным богатым наследником: красив, богат, дерзок и привык, что мир вращается вокруг него. До апокалипсиса его повсюду сопровождали телохранители и слуги. После трагической гибели родителей в автокатастрофе он, унаследовав огромное состояние, решил сам стать телохранителем, чтобы защититься от алчных родственников.

— Хомячок... ой, то есть, брат Нянь, меня зовут Чжоу Жунбинь, мне двадцать два, рост сто восемьдесят восемь, вес восемьдесят. Не женат. Мне многого не надо, хватит и обедков с твоего стола...

Цзян Нянь неловко улыбнулся, услышав, как его в лицо назвали хомяком. Он понимал, что в этом нет злого умысла. Чжоу Жунбинь по внешности и манерам казался сдержанным и серьёзным, почти как Чэн Цзин. Кто бы мог подумать...

Все члены команды были примерно одного возраста. Самому младшему, Ляо Юю, было двадцать, самому старшему, Чжао Лэю, — двадцать пять. Чжоу Жунбиню — двадцать два. Остальные, включая Хуан Цянь, были ровесниками Чэн Цзина. Впрочем, Чэн Цзин, родившийся в первый день нового года, был самым старшим среди них.

Шестеро высоких, статных парней в чёрной тактической одежде, как на подбор, стояли на коленях посреди комнаты, заставленной припасами.

Хуан Цянь хохотала до слёз. Цзян Нянь, с трудом сдерживая смех, пробормотал:

— Ре... ребята, не нужно так... Вставайте, мойте руки, скоро ужинать.

От такого зрелища у него разыгралась социофобия. Все как один — высокие, красивые, с суровыми лицами, настоящие модели. Но стоило им открыть рот... будто сбежали из дурдома.

Чэн Цзин не выдержал этого цирка. Он подошёл и пнул каждого.

— Позорище! Не хотите есть — валите отсюда!

Чжоу Жунбиню досталось особенно сильно.

— Рост, вес, семейное положение... Ты смерти ищешь?

Этот ублюдок решил пристроиться к его парню или увести его?

Познакомившись, парни наконец поднялись, но не спешили к столу. С видом людей, впервые увидевших цивилизацию, они принялись осматривать квартиру. У них тоже были запасы, но по сравнению с этим изобилием — капля в море. Главное было не количество, а разнообразие!

В конце концов, все с любопытством спросили, сколько денег было на всё это потрачено.

Цзян Нянь и сам когда-то задавал этот вопрос Чэн Цзину, но тот ушёл от ответа. Теперь же, под выжидающими взглядами, он неопределённо ответил:

— Несколько миллионов... Некоторые вещи не купишь в обычном магазине. Они выглядят просто, но стоят очень дорого.

Конечно, дело было не только в редких товарах. Главным секретом были два пространственных кольца, каждое из которых вмещало вдвое больше, чем вся эта комната. Так что расходы были оправданны.

Все разинули рты. Хотя сумма казалась огромной, в итоге они пришли к единому мнению:

— Отличное вложение. Сейчас деньги — просто бумажки.

Ляо Юй с сожалением подумал о своём банковском счёте с суммой, похожей на номер телефона. Впрочем, если бы до ядовитого дождя Цзян Нянь сказал ему, что грядёт конец света, он бы всё равно не поверил.

Цзян Нянь снова позвал всех к столу. После очередной порции лести команда наконец расселась.

Специально для гостей Чэн Цзин притащил из мебельного магазина новый стол и стулья. Места хватило всем.

Ужин был роскошным: курица, утка, рыба, мясо, овощи и фрукты. Некоторые продукты выглядели настолько свежими, будто их только что сорвали с грядки, а не достали из морозилки. Это явно были не пайки из гуманитарной помощи.

Любопытство грызло всех, но никто, включая Хуан Цянь, не задавал лишних вопросов. Они инстинктивно понимали: нужно просто держаться за своих «приёмных отцов». У сильных людей всегда есть свои секреты.

Изголодавшиеся по нормальной еде, они набросились на угощения. Цзян Нянь даже достал красное вино.

Под нескончаемые тосты «за приёмного отца» и «за брата Няня» он успешно напился.

Проводив гостей, Чэн Цзин убрал со стола. Только он присел на диван, как из ванной, окутанный паром, вышел Цзян Нянь и тут же прильнул к нему. Его взгляд был затуманен, а голос стал мягким и тягучим:

— Брат Цзин...

Даже воздух вокруг него, пропитанный винными парами, казался сладким.

— Я ещё не мылся, я грязный... — сдержанно произнёс Чэн Цзин, перехватывая его блуждающие руки. После отключения воды и электричества они больше не могли принимать душ вместе — слишком большой расход воды.

— Тогда иди скорее... — прошептал Цзян Нянь, но объятий не разжал.

Чэн Цзин понял, что он пьян. Он отнёс его в спальню, включил вентилятор и ушёл в ванную.

Опьянение было приятным. Цзян Нянь лежал, глядя в потолок, и бессмысленно улыбался. Он лениво махал рукой в воздухе, потом по-детски целовал кольцо на пальце...

Его вернуло в реальность тяжёлое тело, навалившееся сверху. Он обвил руками шею Чэн Цзина.

— Брат Цзин, кажется, я пьян...

Чэн Цзин нежно ущипнул его за мочку уха.

— И что теперь?

— Хочу безумств...

С этими словами Цзян Нянь притянул его голову к себе, а затем одним плавным движением перевернулся и оседлал его, пьяно впиваясь в его губы.

Нежный поцелуй быстро перерос в нечто более страстное и бурное.

К концу сентября, благодаря помощи новых членов команды, все корпуса в их жилом комплексе были зачищены, а пустующие квартиры запечатаны.

Хотя это не гарантировало полной безопасности — комплекс был большим, с несколькими входами, гаражами и невысокой оградой, — жители почувствовали себя гораздо спокойнее.

Тем временем снаружи зомби развелось как собак нерезаных. Трупы валялись повсюду. Доставка припасов спасательными отрядами становилась всё опаснее, каждый день гибли люди.

По мере того как у населения заканчивались запасы, обстановка накалялась.

Сегодня Чэн Цзин вернулся раньше обычного, но настроение у него было паршивое. Поздоровавшись с Цзян Нянем, который возился на кухне, он сразу ушёл в ванную.

<http://bllate.org/book/13358/1187708>